

ПРАКТИЧЕСКАЯ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ: ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ И ПОЛИТИКУ ИНДИИ

Екатерина АРАПОВА, Николай СИЛАЕВ
МГИМО МИД России

Аннотация: Настоящая статья ставит своей целью отразить подходы индийских властей и бизнеса к украинскому кризису и сотрудничеству с Россией в условиях антироссийских санкций после февраля 2022 г. Анализ опирается на базу материалов индийской прессы, транслирующих заявления индийских официальных лиц и представителей бизнеса по вопросам сотрудничества с Россией, а также оценку поведения индийских компаний на российском рынке после начала специальной военной операции. Проведенный анализ показал, что, в то время как представители властей Индии склонны со сдержанной критичностью воспринимать действия России, индийский бизнес стремится использовать возможности, которые открыла ему «санкционная война» Запада на российском и иных зарубежных рынках.

Ключевые слова: Индия, Россия, санкции, специальная военная операция, внешняя торговля

Екатерина Яковлевна Арапова – кандидат экономических наук, директор, ведущий научный сотрудник Центра экспертизы санкционной политики, Институт международных исследований, МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0001-8765-9825. E-mail: arapova_katrin@mail.ru
119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76.

Николай Юрьевич Силаев – кандидат исторических наук, директор, ведущий научный сотрудник Лаборатории интеллектуального анализа данных, Институт международных исследований, МГИМО МИД России.

ORCID: 0000-0002-8110-7218. E-mail: nikolai.silaev@gmail.com
119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76.

Поступила в редакцию: 01.02.2024

Принята к публикации: 20.02.2024

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Института международных исследований МГИМО МИД России, проект № 2025-04-06.

Введение

Реакция Индии как самобытной цивилизации и крупнейшего азиатского конкурента Китая на глобальный кризис вокруг Украины уже стала предметом множества исследований¹. В частности, исследователи ожидают ухудшения индо-китайских отношений (Markey, Larsen, 2022), констатируют благоприятные для Москвы и Нью-Дели сдвиги во взаимной торговле (Губина, Сутырин, 2023; Кулик, 2023) и открытие новых перспектив в военно-техническом сотрудничестве (Кашин, 2023) при постепенном уменьшении российской доли на индийском рынке вооружений (Рой, 2023). Некоторые оценки перспектив российско-индийских отношений при этом пессимистичные: исследователи пишут о том, что отношения переживают стагнацию (Капур, 2023), ухудшаются (Куприянов, 2022), а по оценкам западных экспертов могут вовсе деградировать по мере развития украинского кризиса (Warren, Ganguly, 2022).

Некоторые работы, опубликованные за последнее время, обращаются к метафоре тени для описания и объяснения индийской внешней политики на различных направлениях: Индия оказывается «в тени Украины» (Jagtiani, Wellek, 2022), соперничество между Россией и США «отбрасывает тень на индо-российские связи» (Verma, 2023). Эта метафора говорит об Индии как бы в страдательном залоге, ставит ее в положение объекта воздействия внешних обстоятельств. Настоящее исследование – попытка перенести акцент на субъектность Индии через призму критического осмысления позиции индийских властей и бизнеса по отношению к международному кризису, начавшемуся в 2022 г. Данный подход представляется более адекватным с точки зрения уточнения истоков и мотивов текущего индийского внешнеполитического курса, позволяет более комплексно раскрыть движущие силы политик стран мирового большинства в отношении украинского кризиса.

В настоящем исследовании подходы индийских властей и бизнеса к украинскому кризису и сотрудничеству с Россией опираются на базу материалов индийской прессы (более 50 изданий), собранную посредством Системы интеллектуального анализа данных в области международных отношений («Талисман»)². Полученные таким образом данные, включая массив заявлений индийских официальных лиц и представителей бизнеса по вопросам сотрудничества с Россией, позволили построить «Индекс дружелюбности»³, отражающий характер их отношения к нашей стране. В работе также дана

¹ См.: Специальный выпуск журнала «Вестник МГИМО» Том 16, № 2 (2023) по российско-индийским отношениям.

² Система разработана Институтом системного программирования РАН в интересах МГИМО МИД России в рамках программы «Приоритет-2030». Система предназначена для извлечения знаний из больших массивов неструктурированных данных (официальных источников, сообщений СМИ, социальных сетей и иных). Функционал Системы включает мониторинг деятельности объектов интереса, выявление связей между объектами и визуализацию этих связей.

³ Индекс сформирован на основе экспертных оценок сентимента высказываний и измеряется по шкале от 0 до 10, где 10 – наиболее высокий уровень дружелюбности высказываний

оценка поведения индийских компаний на российском рынке после начала специальной военной операции. Проведенный анализ показал, что, в то время как представители властей Индии склонны со сдержанной критичностью воспринимать действия России, индийский бизнес стремится использовать возможности, которые открыла ему «санкционная война» Запада на российском и иных зарубежных рынках.

Индекс дружелюбности

Чтобы объяснить позицию Индии по Специальной военной операции на Украине, индийские комментаторы цитируют Джавахарлала Неру, отказавшегося осуждать ввод советских войск в Венгрию: *«В мире из года в год и из дня в день происходит масса вещей, которые нам сильно не нравятся. Мы их не осуждаем, потому что, когда пытаешься решить проблему, толку от осуждения и оскорблений немного»*⁴. Индийская пресса подчеркивает преэминентность национальной линии по этому вопросу: аналогичную «отстраненную» позицию страна занимала по отношению к действиям советских вооруженных сил в Чехословакии и Афганистане, а также по отношению к американскому вторжению в Ирак. Вместе с тем индийское экспертное и политико-формирующее сообщество беспокоит на фоне острой конфронтации Москвы с Западом возможность большей зависимости России от Китая, что тем самым снизит для Индии ценность партнерства с Москвой в обеспечении баланса с Пекином.

Премьер-министр Индии Н. Моди в телефонном разговоре с президентом В. Путиным 24 февраля 2022 г. призвал к немедленному прекращению огня и возвращению к переговорам. Схожее заявление было сделано и при личной встрече лидеров двух стран на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде в сентябре 2022 г. *«Сейчас не время войн»*, – сказал Моди⁵. Подобные высказывания встречали одобрение со стороны западных лидеров и дипломатов. В этом же ключе высказался и министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар. На встрече со своим российским коллегой С. Лавровым в ноябре 2022 г. он заявил, что по украинскому вопросу Индия *«отстаивает возвращение к диалогу и дипломатии»*⁶. С. Джайшанкар подтвердил это в телефонном разговоре с премьер-министром Украины Д. Шмыгалем в сентябре 2022 г.: *«прекращение всех боевых действий и возврат к диалогу и дипломатии»*⁷.

⁴ Johny S. (2022) Ukraine and the anatomy of India's neutrality. *The Hindu*, 7 April. Available at: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/ukraine-and-the-anatomy-of-indias-neutrality/article65300245.ece> (accessed 29 February 2023).

⁵ www.narendramodi.in (2023) The East Asia Summit plays a pivotal role as the primary confidence-building mechanism in Asia: PM Modi. Available at: <https://www.narendramodi.in/prime-minister-narendra-modis-remarks-at-the-18th-east-asia-summit-573649> (accessed 7 September 2023).

⁶ *Ministry of External Affairs* (2022) Press Statement by External Affairs Minister Dr. S. Jaishankar during his meeting with Foreign Minister of the Russian Federation Mr. Sergey Lavrov. Available at: <http://surl.li/ralfo> (accessed 28 February 2023).

⁷ *Ministry of External Affairs* (2022) Telephone Conversation between Prime Minister and President of Ukraine. Available at: <http://surl.li/rbaeg> (accessed 28 February 2023).

Индия даже поддержала, хотя и очень осторожно, западный тезис, что Россия якобы угрожает ядерным оружием. Министр обороны Индии Р. Сингх в ноябре в телефонном разговоре заявил своему коллеге С. Шойгу, что к применению ядерного оружия «не должна прибегать ни одна из сторон», поскольку это оружие «противоречит основным принципам гуманности»⁸. На протяжении 2022 и 2023 гг. Индия оказывала гуманитарную помощь Украине и продолжает это делать.

По итогам встречи министров иностранных дел Большой двадцатки в начале марта 2023 г. министерство иностранных дел Индии опубликовало коммюнике, включавшее два пункта с осуждением «российской агрессии против Украины», при публикации было оговорено, что Россия и Китай не поддержали эти пункты⁹.

В целом индийские официальные лица периодически подчеркивали общность позиций по украинскому конфликту с лидерами западных стран. Так, С. Джайшанкар провел параллель между Н. Моди и президентом Франции Э. Макроном, заявив, что оба пытаются вовлечь стороны в переговоры¹⁰. Однако полная солидарность с позицией Запада для Индии неприемлема. Во-первых, Индия претендует на роль влиятельной нейтральной силы, видя в этом средство укрепления собственного великодержавного статуса. Призывая к прекращению военных действий, индийское руководство не осуждает напрямую действия России и воздерживается от голосования в ООН по анти-российским проектам резолюций Генеральной Ассамблеи.

Во-вторых, индийская дипломатическая риторика по украинскому вопросу делает акцент на угрозах, которые несут военные действия развивающимся странам. С. Джайшанкар осенью заявил: «В глобализированном мире последствия конфликта ощущаются даже в отдаленных регионах. Мы все почувствовали эти последствия в виде растущих издержек, реального дефицита продовольственного зерна, удобрений и топлива. И в этом отношении тоже есть серьезные основания быть обеспокоенными тем, что нас ожидает. Глобальный Юг особенно остро чувствует эту боль»¹¹. Другими словами, основную опасность международной конфронтации вокруг Украины индийские политико-формирующие круги видят в обострении энергетического и продовольственного кризиса, а также в сокращении международной помощи бед-

⁸ Reuters (2022) India's defence minister warns against nuclear weapons in call with Russian counterpart. 26 October. Available at: <https://www.reuters.com/world/indias-defence-minister-warns-against-nuclear-weapons-call-with-russian-2022-10-26/> (accessed 28 February 2023).

⁹ Ministry of External Affairs (2023) G20 Foreign Ministers' Meeting: Chair's Summary & Outcome Document. Available at: <http://surl.li/rbahg> (accessed 3 March 2023).

¹⁰ Parashar S. (2022) India, France discuss Indo-Pacific, Ukraine; Jaishankar says one less border problem with China. The Times of India, 15 September. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-france-discuss-indo-pacific-ukraine-jaishankar-says-one-less-border-problem-with-china/articleshow/94208788.cms> (accessed 29 February 2023).

¹¹ Ministry of External Affairs (2022) India's Statement delivered by the External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar at the UNSC Meeting on Ukraine. Available at: <http://surl.li/rbakq> (accessed 28 February 2023).

ным странам. В подобной интерпретации Индия выступает как авторитетный представитель всех развивающихся стран, отстаивающий их интересы в мировой политике. С. Джайшанкар не упускает случая упрекнуть Запад в эгоцентризме: «*Европе пора уже перерастить мысленную установку, что ее проблемы автоматически становятся проблемами всего мира. Ведь глобальная проблематика не ограничена лишь европейскими делами. А то получается так: свои проблемы решай самостоятельно, а мои будем решать вместе*»¹².

В-третьих, Индия категорически отказывается присоединяться к Западу в его политике санкций против России. Ее руководство обоснованно ссылается на то, что бедное население страны сильно пострадает от инфляции, продовольственного кризиса и энергодифицита в случае отказа от российских энергоносителей и удобрений. Официальные лица Индии указывают, что сам Запад, призывая отказаться от российских нефти и газа, продолжает их покупать, причем в больших объемах, чем это делает Индия. Наконец, сам Запад ограничивает доступ на мировой рынок для нефти из Ирана и Венесуэлы, лишая другие страны источников этого сырья, которые могли бы составить альтернативу российским.

Западные дипломаты и политические лидеры демонстрируют внешнее уважение к индийской позиции, но не упускают случая использовать против Индии и ее руководства своего рода тактику мелких уколов. В частности, Министр иностранных дел С. Джайшанкар вынужден постоянно отвечать на вопросы западных журналистов о закупке российской нефти, оказываясь в положении оправдывающегося.

С начала прошлого года было инициировано по меньшей мере два медийных скандала, направленных лично против премьер-министра Н. Моди. Британская *BBC* выпустила документальный фильм, в котором, по сути, возложила на премьер-министра ответственность за антимусульманский погром в штате Гуджарат в 2002 г. (Н. Моди тогда был главным министром штата). Власти выдвинули налоговые претензии индийскому офису медиакорпорации¹³.

В конце января малоизвестная американская компания *Hindenburg* (руководитель – Натан Андерсон) опубликовала доклад, в котором богатейший человек Индии и мира, близкий к премьеру Н. Моди глава конгломерата *Adani Group* Гаутам Адани, обвинялся в многочисленных злоупотреблениях, включая манипуляции с акциями его компаний на биржах. В результате акции компаний *Adani Group* потеряли в цене до 20%, капитализация всей группы снизилась на 51 млрд долл.¹⁴

¹² *Jaishankar Calls Out West Again, Questions 'Isn't Europe Funding The War?'* (n.d.). Available at: https://www.youtube.com/watch?v=j2EdQD_Eag0 (accessed 28 February 2023).

¹³ *Al Jazeera* (2023) Indian tax agents raid BBC offices in wake of Modi documentary. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/2/14/india-tax-agents-raid-bbc-office-in-wake-of-modi-documentary> (accessed 28 February 2023).

¹⁴ Shih G. (2023) Business Empire of Asia's richest man hit by sell-off after fraud report. *The Washington Post*, 27 January. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/01/27/india-adani-fraud-hindenburg-selloff/> (accessed 29 February 2023).

Нападки на Н. Моди отчасти объясняются многолетней антипатией, которую питают к нему как к «индуистскому националисту» леволиберальные круги на Западе. Они едва ли могут привести к существенному изменению подхода Индии к украинскому кризису и отношениям с Россией особенно потому, что по вопросу отношения к украинскому кризису оппозиционная Моди партия разделяет подход правительства. Выступая в начале июня 2023 г. в Вашингтоне, президент влиятельной оппозиционной партии Индийский национальный конгресс Рахул Ганди заявил, что у него нет больших разногласий с внешней политикой правительства в отношении конфликта на Украине. *«У нас есть отношения с Россией. В определенных вещах мы от нее зависим. Поэтому у меня была бы позиция, очень похожая на ту, которой придерживается правительство Индии. В конце концов, мы тоже должны заботиться о наших собственных интересах»*¹⁵.

На фоне осторожных и взвешенных высказываний официальных лиц в отношении военных действий индийский бизнес демонстрирует существенно более высокий уровень лояльности в отношении сотрудничества с Россией. Это подтверждается как официальной риторикой, так и поведением индийских компаний на российском рынке после начала СВО. И во многом объясняется выгодами, полученными индийскими компаниями от сотрудничества с Россией, а также сравнительно меньшей зависимостью индийского рынка от внешнеэкономических связей с государствами–инициаторами антироссийских санкций (см. рис. 1–3).

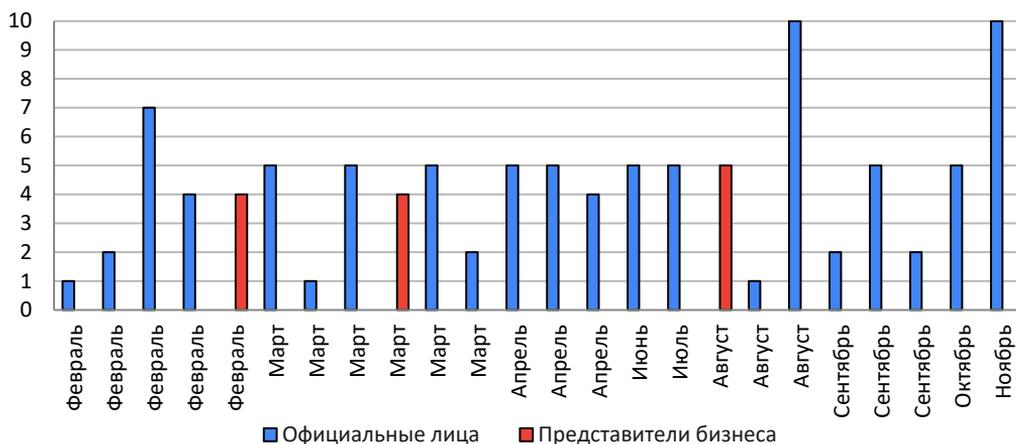

Рисунок 1. Сводный график индекса дружелюбности в отношении России в высказываниях официальных лиц и представителей бизнеса об украинском кризисе¹⁶

Figure 1: The index of friendliness towards Russia in the statements of officials and business representatives about the Ukrainian crisis

¹⁵ *The Indian Express* (2023) 'Our policy would be similar': Rahul Gandhi backs Centre's stand on Russia-Ukraine war. Available at: <http://surl.li/rbaqb> (accessed 3 June 2023).

¹⁶ Источник: составлено авторами.

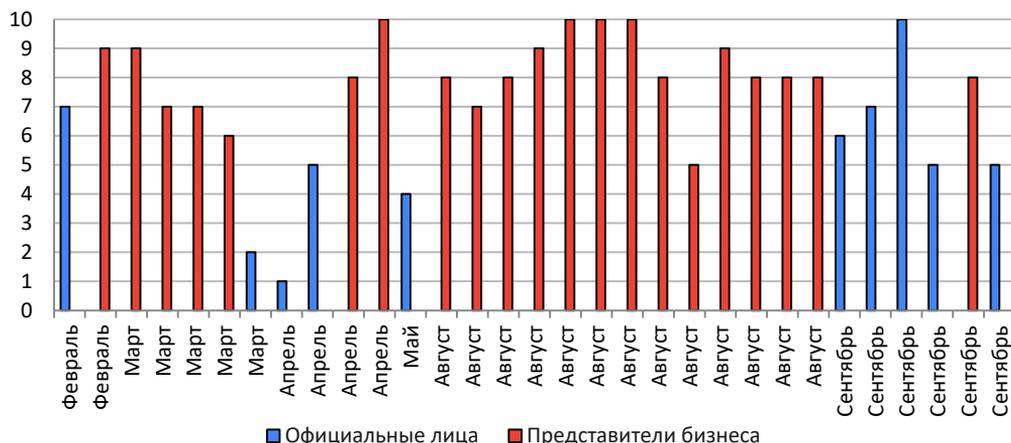

Рисунок 2. Сводный график индекса дружелюбности в отношении России в высказываниях официальных лиц и представителей бизнеса об отношениях Индии и России¹⁷
 Figure 2. The index of friendliness towards Russia in the statements of officials and business representatives about the relations between India and Russia

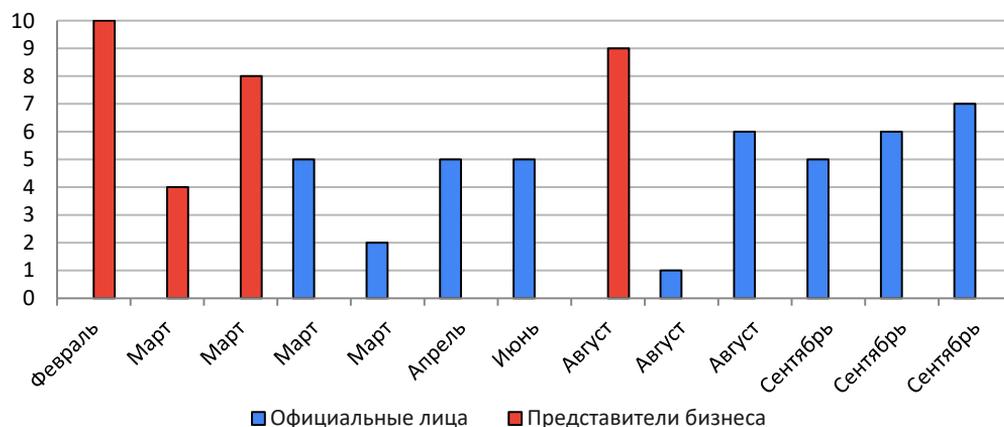

Рисунок 3. Индекс дружелюбности в отношении России в высказываниях официальных лиц и представителей бизнеса на тему российских энергоносителей¹⁸
 Figure 3. Index of friendliness towards Russia in the statements of officials and business representatives on the topic of Russian energy resources

Бенефициар санкций

Индия импортирует большую часть калийных удобрений из России и Беларуси, большую часть подсолнечного масла – из России и из Украины, экспортирует на российский и украинский рынки фармацевтическую продукцию. В первые недели после 24 февраля 2022 г. в стране ожидали нарушения цепочек

¹⁷ Источник: составлено авторами.

¹⁸ Источник: составлено авторами.

чек поставок, скачка инфляции, убытков компаний-экспортеров. Из-за сбоев поставок российского и украинского зерна на мировой рынок индийскому правительству пришлось запретить экспорт пшеницы и пшеничной муки, чтобы не допустить роста цен на эти товары внутри страны. Опасения вызывали и возможные перебои с поставками угля из-за возможных ограничений на российский экспорт. Однако большинство этих опасений не оправдалось. Более того, Индия превратилась в одного из главных мировых выгодоприобретателей от конфронтации России и Запада.

Во-первых, в условиях экстренной переориентации нефтегазовых поставок России с европейских потребителей на крупные азиатские рынки Индия получила возможность приобретать российскую нефть с существенным дисконтом (до 35 долл. за баррель). В результате к середине 2022 г. российские поставки нефти выросли в 31 раз по сравнению с прошлым годом, угля – в 6 раз¹⁹. К октябрю 2023 г. на Россию пришлось около 40% нефтяного импорта Индии²⁰, причем по заявлению крупнейшей индийской нефтяной компании *Oil and Natural Gas Corporation Ltd (ONGC)* расширение закупок у России приносит выгоды всей России и мировой экономике²¹. Ускоренными темпами рос импорт российских продуктов нефтепереработки, главным образом мазута, а также биотоплива и вторичного сырья²². Благодаря выгодным ценовым предложениям (средняя стоимость за тонну составляла в 2022 г. 350 долл.²³) росли закупки и российского угля. С учетом планов по ускоренной индустриализации и коренной перестройке структуры промышленного выпуска (поставленным в 2018 г. планам удвоения по итогам 2022 г. темпов прироста промышленного сектора и внедрению передовых технологий в рамках программы *'Industry 4.0'*)²⁴ в условиях низкой добычи и высокой импортной зависимости от угольных поставок значение полученных дисконтов для индийской промышленности и экономики в целом сложно переоценить.

После того как западные санкции были введены против российской компании «Алроса», индийские ювелиры продолжили закупать алмазы из России: двумя крупнейшими покупателями являются индийские компании *Kiran Gems* и

¹⁹ Varadhan S. and Ahmed A. (2022) Exclusive: India's Russian coal purchases spike despite sanctions. *Reuters*, 18 June. Available at: <https://www.reuters.com/markets/commodities/exclusive-indias-russian-coal-buying-spikes-traders-offer-steep-discounts-2022-06-18/> (accessed 29 February 2023).

²⁰ Verma N. (2023). Russia makes up 40% of Indian oil imports, dents OPEC's share. *Reuters*, 20 October. Available at: <https://www.reuters.com/world/india/russia-makes-up-40-indian-oil-imports-dents-opecs-share-2023-10-20/> (accessed 29 February 2023).

²¹ Shan L.Y. (2023) India importing Russian oil is a 'win-win' for the world economy, says India's No. 1 oil company. Available at: <https://www.cnbc.com/2023/09/06/india-importing-russian-oil-is-win-win-for-global-economy-says-ongc.html> (accessed 29 June 2023).

²² Choudhary S. (2022) India's Russian refined product imports treble. *The Economic Times*, 8 August. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/indias-russian-refined-product-imports-treble/articleshow/93417585.cms?from=mdr> (accessed 29 February 2023).

²³ Law A. (2023) India steps up purchase of Russian coking coal, shipments up 700% in April-May. Available at: <https://www.thehindubusinessline.com/economy/india-steps-up-purchase-of-russian-coking-coal-shipments-up-700-in-april-may/article67007859eace> (accessed 28 June 2023).

²⁴ Strategy for New India @75. (2019). Niti Aaong.

Shree Ramkrishna Exports Pvt. При этом финансирующий сделки *IndusInd Bank Ltd.* требует от клиентов подписать отказ от прав, признавая, что они несут ответственность, если какие-либо транзакции будут заморожены.

Во-вторых, благодаря полученным дисконтам Индия не только удовлетворила спрос собственных энергоемких производств на импортные энергоносители, но и, по сути, начала превращаться в чистого поставщика топлива за рубеж²⁵. Индийские компании увидели перспективы и на рынке стран ЕС, с которого были вынуждены уйти российские компании.

Индийские нефтеперерабатывающие заводы начали зарабатывать на перепродаже российской нефти. По неофициальным данным, к середине 2022 г. индийский энергоэкспорт в США вырос более чем на 40%, в Европу – на 35%. По оценкам Министерства торговли Индии, в 2022 г. продажи в Европу выросли более чем на 70% до 15 млрд долл.²⁶ Для минимизации рисков вторичных санкций индийские нефтетрейдеры используют механизмы перегрузки нефтепродуктов в нейтральных зонах и расчеты в национальных валютах в обход *SWIFT*²⁷.

На фоне ухода западных инвесторов (*Exxon Neftegaz limited*) Индия получает большие возможности для расширения собственного участия в крупных российских энергетических проектах, в частности, «Сахалин-1», доля в котором индийской *ONGC* уже составляет 20%²⁸.

Расширился и экспорт химикатов, избыточное производство на экспорт которых тоже стало реализуемым благодаря дешевой российской нефти, что было бы невозможно в условиях закупок ископаемого топлива по «рыночным» ценам (как известно, химия и производство удобрений весьма энергоемко). Устойчиво растет производство нерафинированной стали, а европейские запреты на закупки сталелитейной продукции (в частности, стальных полуфабрикатов) из России обеспечили заполнение освободившихся ниш именно индийскими (наряду с китайскими) экспортерами.

В-третьих, на фоне секторальных санкций против российской микроэлектроники отдельные индийские технологические компании превращаются в альтернативных поставщиков комплектующих и программного обеспечения. Масштабы замещения нехватки западных аналогов индийскими компаниями в сфере микроэлектроники, безусловно, несоразмерно ниже выгод, полу-

²⁵ Harding L. (2022) Concerns grow that India is 'back door' into Europe for Russian oil. *The Guardian*, 26 June. Available at: <https://www.theguardian.com/business/2022/jun/26/concerns-india-back-door-into-europe-for-russian-oil> (accessed 29 February 2023).

²⁶ Bose S. (2023) Breakingviews – EU will go easy on Indian resale of Russian fuel. *Reuters*, 23 May. Available at: <https://www.reuters.com/breakingviews/eu-will-go-easy-indian-resale-russian-fuel-2023-05-23/> (accessed 29 May 2023).

²⁷ *CNBC* (2022) U.S. expressed concern India was being used to export fuel of Russian origin, Indian central banker says. Available at: <https://www.cnbc.com/2022/08/15/us-expressed-concern-india-was-being-used-to-export-fuel-of-russian-origin-indian-central-banker-says.html> (accessed 28 February 2023).

²⁸ Собакина П. Правительство разрешило передать доли оператора «Сахалина-1» индийской *ONGC* и японской *Sodeco*. *Коммерсант*, 14 ноября 2022 г. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5667587> (дата обращения: 29 февраля 2023).

чаемых в нынешних условиях китайскими корпорациями. Однако некоторые молодые и сравнительно менее вовлеченные в глобальные цепочки добавленной стоимости индийские компании (например, *Klok Systems India Private Ltd.*, *Saankhaya Labs*, *Pt Instruments Pvt. Ltd.*, *Signalchip*, *Icon Electromatic* и проч.) заинтересованы в получении дополнительных доходов и проявляют готовность сотрудничать с российскими неподсанкционными дистрибьютерами, занимающимися поиском и закупками аналоговой техники и комплектующих, в т.ч. при посредничестве индийских дистрибьюторов (таких как *SR Techtronics*).

В-четвертых, в результате сокращения активности глобальных производителей лекарств (включая *Roche*, *Novartis*, *Pfizer*, *MSD*, *AbbVie*, *Sanofi*) на российском рынке перед индийскими фармацевтическими компаниями открываются новые возможности. Индийский бизнес-альянс уже высказывал заинтересованность в формировании в России полноценного фармацевтического кластера. Пользуясь освобождающимися нишами, связанными с уходом из России западных брендов, в российских городах начинают открывать индийские сетевые магазины, которые становятся «точками входа» на российский рынок широкой линейки потребительских товаров и текстильной продукции.

Процесс выхода индийских компаний на российский рынок происходит медленно и осторожно: уровень комплаенса индийского бизнеса американскому санкционному законодательству и опасения вторичных санкций достаточно высоки. Однако формирующиеся перспективы роста экспортных доходов стимулируют их к поиску наименее рискованных схем сотрудничества с Россией.

В результате дополнительными косвенными эффектами усиления санкционного давления на Россию со стороны Запада становятся активизация использования национальных валют во взаиморасчетах и рост недолларовых платежей, что в полной мере соответствует стратегическим интересам самой Индии и ее стремлению снизить зависимость от доллара. Индийские бизнес-ассоциации отмечают усилия российских властей по упрощению условий ведения дел для индийских компаний в России. Кроме того, в перспективе усиливается взаимная заинтересованность в развитии транспортных коридоров, в частности, Международного транспортного коридора «Север-Юг», который остается серьезно недогружен, а также в создании морского коридора, соединяющего индийский порт Ченнаи с российским Владивостоком. Впрочем, стоит признать, что реализация данных направлений требует существенных инвестиционных вложений, времени и политической воли. В-пятых, существует неопределенность в отношении рынка вооружений. По индийским оценкам, доля России в индийском оружейном импорте составляет около половины²⁹. В Индии обсуждают, в какой мере американский закон

²⁹ *The Economic Times* (2022) CAATSA: What it is, why it is in news & how it can hurt India. 8 March. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/et-explains/caatsa-what-it-is-why-it-is-in-news-how-it-can-hurt-india/articleshow/89986843.cms> (accessed 29 March 2023).

СААТСА может в дальнейшем повредить военно-техническому сотрудничеству с Россией. Сделка по российским системам ПВО С-400 была выведена из-под действия этого закона, но судьба возможных новых сделок неясна. В 2022 г. в Индии было начато производство автоматов АК-203³⁰, и пока это не повлекло санкционных ответов США.

Нет определенности и в том, в какой мере американские запреты на покупку российских вооружений будут распространяться на совместное российско-индийское предприятие *BrahMos Aerospace*. Это предприятие, производящее ракетное вооружение, в прошлом году подписало соглашение с Филиппинами на 375 млн долл., ведет переговоры о поставках с Индонезией, Малайзией, Вьетнамом³¹. *BrahMos Aerospace* заявляет о планах довести портфель заказов к 2025 г. до 5 млрд долл.³²

Очевидно, что западные страны стремятся потеснить Россию на индийском рынке вооружений. Примечательно, что канцлера Германии О. Шольца во время его визита в Индию в феврале 2023 г. сопровождал глава компании *ThyssenKrupp*, которая планирует строить подводные лодки для индийского флота³³. Индийские наблюдатели в свою очередь опасаются, что в условиях СВО российский экспорт вооружения может быть ограничен.

По-видимому, в сложившихся обстоятельствах Индия может рассчитывать на более благоприятные условия в отношении диверсификации закупок вооружения. В то же время военно-техническое сотрудничество с Россией тесно связано с планами Нью-Дели по наращиванию собственного оружейного экспорта. Н. Моди призвал оборонную промышленность увеличить экспорт до 5 млрд долл. до 2025 г. (*BrahMos Aerospace* публично называет эту цифру как собственный ориентир, подчеркивая, что способен выполнить план по экспорту в одиночку). В таких условиях санкционное давление на индийские компании, сотрудничающие с Россией, будет означать удар по личному авторитету премьер-министра.

³⁰ Nagial C.B.S. (2023) AK-203 Kalashnikov Assault Rifles to be manufactured in India. *The Times of India*, 19 January. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/col-nagial/ak-203-kalashnikov-assault-rifles-to-be-manufactured-in-india/> (accessed 29 February 2023).

³¹ *The Economic Times* (2023) The business of BrahMos: How India's defence exports blasted off. 13 June. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/the-business-of-brahmos-how-indias-defence-exports-blasted-off/articleshow/100961603.cms> (accessed 29 June 2023).

³² *The Times of India* (2022) India-Russia joint venture hopes for \$5 billion in supersonic missile exports by 2025. 18 October. Available at: https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-russia-joint-venture-hopes-for-5-billion-in-supersonic-missile-exports-by-2025/articleshow/94940400.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (accessed 29 February 2023).

³³ *Asharq Al-Awsat* (2023) German Leader Seeks Indian Support for Russia's Isolation. Available at: <https://english.aawsat.com/node/4178616> (accessed 29 February 2023).

Санкционный комплаенс индийских компаний

Поведение индийских компаний в полной мере отражает прагматизм очевидных выгодоприобретателей антироссийских санкций. Из 22 крупных компаний и банков, работавших в России на момент начала СВО, лишь две полностью ушли с российского рынка (в апреле 2022 г.) – *Tata Motors* и *Tata Steel* (см. рис. 4)³⁴.

- Сотрудничество в прежнем объеме
- Отсрочивание новых форм сотрудничества при продолжении законтрактованных
- Сокращение операций
- Приостановка деятельности без ухода с рынка
- Уход с рынка

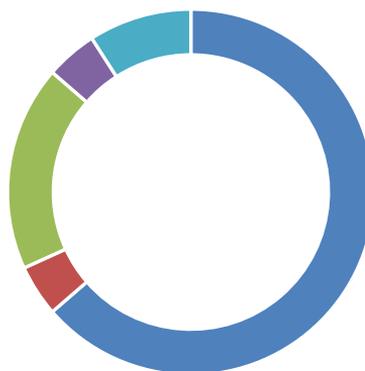

Рисунок 4. Стратегии поведения индийских компаний на российском рынке после начала СВО (по состоянию на февраль 2023 г.)³⁵

Figure 4: The behavioral strategies of Indian companies in the Russian market after the the beginning of SMO (as of February 2023)

14 компаний продолжили работать в прежнем объеме, в т.ч. крупные энергетические компании (*Bharat Petroleum – BPCL, Coal India, Indian Oil Corporation, ONGC, Reliance*), компании в области фармацевтики и нефтехимии (*Dr Reddys Labs, Sun Pharma, Pidilite Ind*), крупные металлургические компании (*Hindalco, JSW Steel*) и автопроизводители (*Bajaj Auto, Mahindra & Mahindra*). Крупнейший энергетический конгломерат *NTPC limited* продолжил работу на российском рынке, объявив лишь об отсрочке новых форм сотрудничества. Финансовый сектор ожидаемо продемонстрировал более высокий уровень санкционного комплаенса, объявив о сокращении операций (*IndusInd Bank, Kotak Mahindra, SBI*), хотя впоследствии в *IndusInd Bank* были открыты счета для проведения расчетов в рупиях.

Перспективы расширения и сохранения корпоративных связей с зарубежными компаниями напрямую определяются степенью их зависимости и интегрированности в цепочки добавленной стоимости с участием «недружественных стран». Так, *Tata Group* – это транснациональная компания с

³⁴ Детальный анализ поведения иностранных компаний на российском рынке после начала СВО см. в статье Агарова, Balakhonova, 2023.

³⁵ Источник: составлено авторами.

активами по всему миру, в том числе в Европейском Союзе, Британии, США, Республике Корея и других странах Запада. Тесная связь с западными рынками объясняет уход *Tata Group* из России после введения Западом анти-российских санкций. Группа является одним из спонсоров правящей в Индии Бхаратия Джаната партии. Напротив, *Indian Oil Corporation* (оборот 96 млрд долл.) – крупнейшая нефтегазовая компания Индии, контрольный пакет акций которой контролирует государство и которая не ведет активную зарубежную экспансию, за исключением деловых связей с Израилем. Компания в меньшей степени, чем *Tata Group*, опасается портить отношения с западными партнерами и приняла решение продолжить работать в России в соответствии со своими деловыми интересами.

Выводы

Подход индийского руководства к специальной военной операции на Украине определяется, с одной стороны, необходимостью в условиях соперничества с Китаем укреплять отношения с США, ЕС, Великобританией, а с другой – категорическим нежеланием платить за организованное Западом «экономическое наказание» России. Важно, что этот подход разделяется как правящей партией, так и оппозицией.

Конфронтация Запада с Россией и Китаем расширяет и внешнеполитические возможности Индии. Она сохраняет особую ценность для Запада как крупнейший незападный оппонент Китая и выразитель мнения «мирового большинства». Одновременно она важна для России как партнер по диалогу с не-Западом и торговый партнер в условиях антироссийских санкций. Нынешняя ситуация отвечает многолетнему курсу Индии на самоутверждение в качестве великой державы.

Благодаря санкционному давлению на Россию со стороны коллективного Запада, Индия получила целый ряд прямых и косвенных выгод. Это касается как расширения торговли и инвестиционного взаимодействия с Россией, так и созданных благодаря санкциям дефицитам широкой номенклатуры товаров в США и Европе, которыми пользуются индийские компании.

Сдержанная критика российской специальной военной операции со стороны властей Индии контрастирует с энтузиазмом индийского бизнеса (кроме компаний, тесно связанных с Западом) по поводу перспектив на российском рынке, открывающихся из-за ухода западных компаний. Приток российской нефти на индийский рынок помог стране избежать экономических трудностей, но также привел к росту дефицита внешней торговли с Россией. Индийские компании и правительство заинтересованы в том, чтобы значительно нарастить экспорт в Россию. Это способствует стабильности индийского курса в отношении Москвы. Однако и Россия, которая перешла в торговле с Индией на национальные валюты, теперь сильнее, чем до санкций, заинтересована в сокращении торгового профицита, поскольку рупии, которыми оплачен нефтяной импорт Индии, необходимо потратить.

Если в вооруженной борьбе на Украине решается вопрос о будущем мирового порядка, то почему большинство стран мира столь отстраненно смотрят на происходящее? Мировое большинство не торопится ни осуждать действия России в украинском кризисе, ни оказывать Москве однозначную поддержку. Одно из объяснений гласит, что в не-западной части мира конфликт воспринимается как «внутри-западный» и потому не имеющий для всех остальных принципиального характера. Впрочем, и обе мировые войны, с этой точки зрения, были конфликтами внутри-западными, что не мешало не-западным обществам занимать в отношении них позицию куда более определенную, чем та, что мы наблюдаем сейчас.

Политические риторики России и Запада парадоксально сходятся в том, что описывают не-западный мир как сторону страдающую: либо от западного доминирования и безответственности, либо от последствий боевых действий на Украине. Пример Индии – одной из двух крупнейших по численности населения стран мира – показывает, насколько далеки эти риторики от реальности. Для крупных не-западных международных игроков украинский кризис представляет уникальную возможность для резкого наращивания мощи и влияния. За их внешней отстраненностью лежит стремление как можно более полно использовать эту возможность.

Если побочным эффектом Второй мировой войны была деколонизация, а побочным эффектом холодной войны – подъем Китая, то украинский кризис действительно способен сделать мир многополярным, причем независимо от желания непосредственно вовлеченных в этот кризис сторон. Он создает условия для роста многих центров силы, и Индия – лишь наиболее характерный пример.

Список литературы

1. Губина М.А., Сутырин С.Ф. (2023) Российско-индийские внешнеторговые отношения в условиях возрастающей геополитической неопределенности. *Журнал Новой экономической ассоциации* (1(58)): 149–157. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_149.
2. Капур Н. (2023) Индийская дилемма России: Почему буксует «Большая стратегия» Москвы в регионе. *Россия в глобальной политике* 21(2): 152–165. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-2-152-165.
3. Кашин В.Б. (2023) Меняющиеся контуры российско-индийского оборонного сотрудничества. *Вестник МГИМО-Университета* 16(2): 104–119. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-104-119.
4. Кулик Л.В. (2023) Новая парадигма и новые возможности в торгово-экономических отношениях России и Индии. *Вестник МГИМО-Университета* 16(2): 159–175. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-159-175.
5. Куприянов А.В. (2022) Россия и Индия: проблемы и перспективы сотрудничества. *Политические исследования* (4): 63–76. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.06.
6. Рой Р. (2023) Оценивая прочность индийско-российского партнерства в оборонной сфере. *Вестник МГИМО-Университета* 16(2): 120–141. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-120-141.

7. Arapova E.Ya. and Balakhonova S.I. (2023) Foreign Companies' Behavior in the Russian Market under Sanctions: Speculation and Reality. *Russia in Global Affairs* 21(4): 47–64. DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-4-47-64.
8. Jagtiani S.L. and Wellek S. (2022) In the Shadow of Ukraine: India's Choices and Challenges. *Survival* 64(3): 29–48. DOI: 10.1080/00396338.2022.2078045.
9. Markey D. and Larsen J. (2022) From Bad to Worse: Russia's Invasion of Ukraine and China–India Relations. *Asian Survey* 62(5–6): 782–810. DOI: 10.1525/as.2022.1804494.
10. Verma R. (2023) India–US–Russia dynamics in the Trump era. *India Review* 22(2): 172–183. DOI:10.1080/14736489.2023.2180920.
11. Warren S.A. and Ganguly S. (2022) India–Russia Relations after Ukraine. *Asian Survey* 62(5–6): 811–837. DOI: 10.1525/as.2022.1799235.

Comparative Politics. Volume 14, No. 1-2, January – June / 2023
DOI 10.46272/2221-3279-2023-1-2-14-133-148

APPLIED MULTIPOLARITY: THE IMPACT OF THE UKRAINIAN CRISIS ON INDIA'S ECONOMY AND POLITICS

Dr **Ekaterina Ya. ARAPOVA** – Director, Leading Research Fellow, Center for Sanctions Policy Expertise, Institute for International Studies, MGIMO University.
ORCID: 0000-0001-8765-9825. E-mail: arapova_katrin@mail.ru
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Dr **Nikolay Yu. SILAEV** – Director, Leading Research Fellow, Laboratory of Smart Data Analysis, Institute for International Studies, MGIMO University.
ORCID: 0000-0002-8110-7218. E-mail: nikolai.silaev@gmail.com
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Received February 1, 2024 Accepted February 20, 2024

Abstract: The article aims to reflect the approaches of the Indian authorities and business to the Ukrainian crisis and cooperation with Russia in the context of anti-Russian sanctions after February 2022. The analysis is based on a dataset of Indian press, broadcasting statements by Indian officials and business representatives on cooperation with Russia, as well as an assessment of Indian companies' behavior in the Russian market after the start of the Special Military Operation. The analysis showed that, while representatives of the Indian authorities are inclined to perceive Russia's actions with restrained criticism, Indian business is striving to take advantage of the opportunities that the "sanctions war" has opened up for them in the Russian and other foreign markets.

Keywords: India, Russia, sanctions, Special military operation, foreign trade

References:

1. Arapova E.Ya. and Balakhonova S.I. (2023) Foreign Companies' Behavior in the Russian Market under Sanctions: Speculation and Reality. *Russia in Global Affairs* 21(4): 47–64. DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-4-47-64.
2. Gubina M.A. and Sutyurin S.F. (2023) Rossiisko-indiiskie vneshnetorgovye otnosheniia v usloviakh vozrastaiushchei geopoliticheskoi neopredelennosti [Russia–India trade relations in terms of increasing geopolitical uncertainty]. *Zhurnal Novoï ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association] 58(1): 149–157. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_149. (In Russian).
3. Jagtiani S.L. and Wellek S. (2022) In the Shadow of Ukraine: India's Choices and Challenges. *Survival* 64(3): 29–48. DOI: 10.1080/00396338.2022.2078045.
4. Kapoor N. (2023) Indiiskaia dilemma Rossii: Pochemu bukshuet «Bol'shaia strategii» Moskvy v regione [Russian Grand Strategy: Why It Stalls in Relations with India]. *Rossia v global'noi politike* [Russia in Global Affairs] 21(1): 174–198. DOI: 10.31278/1810-6374-2023-21-1-174-198. (In Russian).
5. Kashin V. (2023) Meniaiushchiesia kontury voenno–tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii i Indii [The Changing Contours of Russia-India Defense Engagement]. *Vestnik MGIMO–Universiteta* [MGIMO Review of International Relations] 16(2): 104–119. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-104-119. (In Russian).
6. Kulik L. (2023) Novaia paradigma i novye vozmozhnosti v torgovo–ekonomicheskikh otnosheniakh Rossii i Indii [Russia-India Economic Cooperation: Current Trends and Promising Directions]. *Vestnik MGIMO–Universiteta* [MGIMO Review of International Relations] 16(2): 159–175. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-159-175. (In Russian).
7. Kupriyanov A.V. (2022) Rossiia i Indii: problemy i perspektivy sotrudnichestva [Russia and India: problems and prospects for cooperation]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* [Polis. Political Studies] (4): 63–76. DOI: 10.17976/jpps/2022.04.06. (In Russian).
8. Markey D. and Larsen J. (2022) From Bad to Worse: Russia's Invasion of Ukraine and China–India Relations. *Asian Survey* 62(5–6): 782–810. DOI: 10.1525/as.2022.1804494.
9. Roy R. (2023) Ustoichivost' indiisko–rossiiskogo partnerstva v oboronnoi sfere [India–Russia Defense Partnership: New Challenges and Future Prospects]. *Vestnik MGIMO–Universiteta* [MGIMO Review of International Relations] 16(2): 120–141. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-2-89-120-141. (In Russian).
10. Verma R. (2023) India–US–Russia dynamics in the Trump era. *India Review* 22(2): 172–183. DOI: 10.1080/14736489.2023.2180920.
11. Warren S.A. and Ganguly S. (2022) India–Russia Relations after Ukraine. *Asian Survey* 62(5–6): 811–837. DOI: 10.1525/as.2022.1799235.